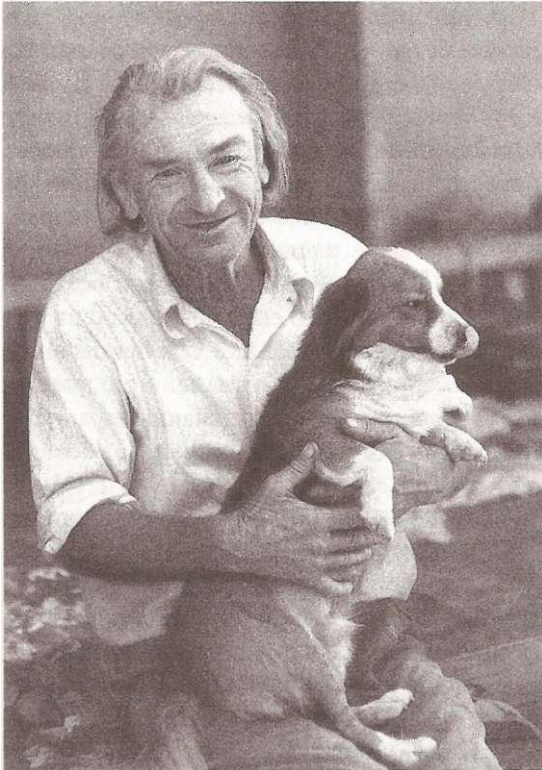

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВ

Только назовите это имя любому ветерану цирка, и всякий скажет, что Муслия — это гений, таких больше нет. А на манеж он выходил как клоун Серго.

«Серго» — псевдоним, вполне объяснимый с точки зрения логики, а может, Сергеева так в детстве звали, и он детское прозвище превратил в звонкое имя для цирковой афиши. Но Муслия-то почему? Оказывается, Сергеев ко всем своим собеседникам обращался, как француз, только вместо «мсье» произносил «муслия», «муслиюшка».

Начинал свою творческую деятельность в Воронежском любительском цирке как акробат и вольтижер на рамке, а с 1928 года А.Сергеев — акробат-прыгун в молодежной труппе под руководством Али Чанышева.

Если бы мы встретили Сергеева на улице, то никак бы не подумали, что перед нами знаменитый цирковой комик Серго. Невысокий, худенький, рыжевато-блонди-

нистые волосики, никогда толком не причесанные. Только глаза выразительные — голубые, добрые, да улыбка замечательная — обаятельная, искренняя, по-русски широкая. Эдакий типичный русский работяга.

И в манеже он был почти такой же, потому что гримировал только брови и губы слегка подмазывал — «для свежести», как он говорил. Выходил в сдвинутой немного на затылок обыкновенной фетровой шляпе, в потрепанном темно-зеленом пиджаке, в широких коричневых штанах на лямках, в чуть утрированных ботинках с загнутыми вверх носами.

Публика любила Серго неистово. Публика и сгубила талантливейшего комика, считавшего, что отказаться от предложенного угощения — значит обидеть своего почитателя. И Серго никого не обижал... Директора цирков терпели сколько могли; потом Серго отправили из Ленинграда, заменив его посреди сезона только начинавшим свой творческий путь Карандашом. Затем ненадежного любимца публики стали посылать работать все дальше от столиц. Наконец перевели в группу «Цирк на сцене», пока не уволили из цирка совсем. Последние годы опальный клоун провел в качестве приживала в семье своего друга, силача-павана, с которым они ездили по клубам, по селам, веселя местных жителей. Там, в Оше, Серго и похоронили.

Так ненадолго засветилась звезда Сергеева, но, не разгоревшись в полную силу мировой славы, которую он заслуживал мощью своего таланта, тихонько закатилась в небытие, оставив лишь воспоминания тех, кому посчастливилось увидеть Муслию в его лучшую пору.

Репертуар Мусли состоял из множества реприз — общепринятых, «модных» в ту пору, и собственных. Так, он прыгал верхом на палке, исполнял репризы «Стойка», «Акробаты», где в качестве партнера у него выступал игрушечный пупсик, неподражаемо «чинил» сломанный стул, играл на разных музыкальных инструментах и т.д. В манеже Мусли почти не разгова-

ривал, прекрасно обходясь средствами пантомимы. Но что бы ни делал Муслия — это было неподражаемо. Описывать его репризы, впрочем, так же как и копировать их, — бесполезное дело, да он и сам себя не повторял, бесконечно импровизируя, расставляя новые акценты, находя неожиданные краски в мимике, в пластике. Он каждый раз словно жил в новых предлагаемых обстоятельствах. Вряд ли он изучал для этого систему Станиславского — просто настоящая жизнь была только здесь, в манеже, на представлении. Оттого Муслия был столь органичен, реакция его была не заученной, жест — не отрепетированным, поставленным режиссером, а лишь сиюминутным, естественным для бесконечно талантливому актера.

В Одессе произошел с Муслией такой случай. Во время репризы какой-то «шутник» бросил с галерки в клоуна пятак. Монета ударила клоуна по голове и, упав, покатила по манежу. Муслия посмотрел на монету, снял шляпу и, подняв пятак с ковра, бросил его в шляпу, которую положил посреди манежа. Что тут началось! Зрители моментально включились в игру, и со всех сторон посыпался град монет. Собирать их — значило затянуть представление до утра. Но недаром в униформе работали истинные одесситы: они тут же скрутили ковер, вынесли его за кулисы, там вытряхнули монеты и снова застелили манеж. Все это время Муслия, импровизируя, заполнял внезапно возникшую паузу, и зрители хохотали, не умолкая.

Зачастую, идя на манеж, Муслия еще и сам не знал, что будет делать в следующую минуту. Ему кричали: «Алеша, пауза!» и он с головой нырял в стоявший за кулисами ящик с реквизитом, выхватывал первый попавшийся бутафорский предмет и бежал туда, где его с нетерпением ждал зритель. По дороге Муслия мог передумать, если на глаза ему попадалось что-то, по его мнению, более интересное, и симпровизировать, обыграв ситуацию (например, запутался трос, и Муслия бросается «на помощь» униформистам), да так, что зрители уверены, что заминка в уборке аппарата была задумана специально, чтобы они, зрители, могли насмеяться до полного изнеможения.

Но уж если Муслия брался за какой-нибудь предмет, он извлекал из него все, что только мыслимо было извлечь, под непрерывный смех зала.

Муслия выходил на манеж с табуреткой, ставил ее и вынимал из кармана пустую, прозрачную (без этикетки) пол-литровую бутылку. Затем из другого кармана извлекал обыкновенный карандаш. Бутылку — на табурет, карандаш — в бутылку. Отойдя на несколько шагов, клоун просил оркестр играть. Под веселенькую полечку Муслия делал магические пассы, и карандаш в бутылке начинал танцевать в темпе музыки. Наплясавшись, карандаш останавливался, затем медленно выползал из бутылки: высунется больше, чем наполовину, и снова спрячется в бутылке. Так два-три раза. И вдруг резко выскакивает из бутылки. Муслия поднимал карандаш с манежа, забирал табуретку, бутылку и уходил за кулисы, провожаемый шквалом аплодисментов.

Ну, казалось бы, ясно, что фокус. И что тут вообще смешного? А уморительно смешным был сам клоун, сопровождавший танец карандаша такой мимикой и такими подтанцовками, которые человек, видевший эту незамысловатую сценку десятки лет назад, с улыбкой вспоминает и сегодня. Такова сила таланта Мусли.

Он, словно мощный магнит, притягивал к себе внимание зала. Сейчас появились коверные, исполняющие свои клоунские сценки лишь после того, как униформисты уберут громоздкий реквизит с манежа. Муслие не мешало ничто: что бы ни происходило на манеже, все зрители, как зачарованные, безотрывно следили только за невысокой фигуркой клоуна.

Однажды, посмотрев фильм «Веселые ребята», Муслия загорелся желанием немедленно научиться играть, как Костя-пастух. Муслие было неважно, что он совершенно не знает нотной грамоты: по-детски сильное и наивное желание повело его в магазин, где клоун на свои последние рубли купил скрипку. К счастью, оказалось, что у Мусли идеальное слух, и он скоро освоил игру на скрипке — скрипка стала его верной партнершей на манеже.

О том, каким музыкантом был Мус-

ля, хорошо рассказал в своей книге «Почти серьезно» Ю.Никулин. Приведем здесь отрывок из этой книги.

«Мусля гастролировал в одном из городов Сибири. Первый раз в этот город на гастроли приехал знаменитый скрипач, лауреат всесоюзных и международных конкурсов, музыкант с длинным перечнем званий. И он поселился в гостинице. По воле случая люкс скрипача оказался соседним с маленьким номером, который занимал Мусля.

Утром знаменитый музыкант, трудолюбивый и точный человек, три часа играл на скрипке, репетируя новое сложное произведение. А вечером (концерт гастролера намечался через два дня), чтобы развеяться, решил пойти в цирк. Его как почетного гостя, конечно же, усадили в первом ряду.

Смотрит он программу, вежливо аплодирует после каждого номера, улыбается, а порой и хохочет над репризами Мусли. И вдруг!..

На манеж на очередную репризу вышел Мусля со своей старенькой, с облупившейся краской скрипачкой и исполнил три коротенькие музыкальные импровизации. Исполнил так, что зрители слушали, затаив дыхание — он играл мастерски. Но самое удивительное для скрипача-гастролера оказалось то, что он услышал фрагменты произведения, ноты которого имели только два человека в стране — он сам и композитор, который написал это произведение специально для музыканта.

Знаменитый скрипач кинулся за кулисы к клоуну и спросил у него с удивлением:

— Где вы взяли эту вещь?

— А сегодня утром, — ответил простодушно Мусля, — в гостинице услышал. Кто-то рядом играл. Мне мотивчик понравился, я и запомнил его.

— Так вы же гений. Это невероятно. Запомнить и по слуху сыграть эту вещь! Невероятно!!! Нет, я должен с вами поближе познакомиться.

После представления в цирке знаменитый скрипач в модном костюме отправился в ресторан с маленьким человеком, одетым скорее бедно, чем скромно.

Три дня после этого Мусля отсутствовал в цирке. Первый концерт скрипача тоже пришлось отменить. Никто не мог найти ни клоуна, ни скрипача. Потом выяснилось, что они три дня играли друг другу на скрипке и никого не пускали в номер, не отвечали на телефонные звонки (чтобы их не беспокоили, знаменитый музыкант заплатил горничной, дежурной по этажу и администратору). Когда играл Мусля — плакал скрипач, когда играл скрипач — плакал Мусля».

Ю. Шашков. «Яблоко раздора»